

Глава 247: Барли

[Вызов пространственно-временной нейронной транслокации. Пожалуйста, примите удобное положение. Начало через 10... 9... 8...]

«Что за хрень?»

[6... 5... 4...]

«Какая еще нейронная транс...»

[1... 0... Инициация передачи!]

Мир изменился, словно разум Вэса засосало в червоточину. Он отчётливо понимал, что его тело осталось позади, как если бы сознание вытащил гигантский черпак и относил на расстояние, которое Вэс даже не мог начать описывать.

Затянувшийся дикий путь, но длившийся все же меньше, чем он думал, внезапно закончился, и его сознание резко влетело в тело.

В другое тело.

«Барли!» - по спине пришелся сильный шлепок. «Забудь обо всем постороннем! Да, на нас идет лавина грязных подонков, но не все потеряно! Не сдавайся!»

Вэс инстинктивно развернулся и выпрямил спину. «Мы сделаем их, капитан!»

«Рад это слышать» - капитан Оспри улыбнулся парню, хотя скрыть проблески серьезной усталости ему не удалось. «Убедись, что твой Септ-S готов к использованию в следующую смену. По мнению разведки, грязные подонки готовят нападение, и я хочу убедиться, что мой лучший рыцарь рвется в бой».

«Будет сделано, сэр!»

Сразу после ухода капитана Вэс провел оценку своего окружения, параллельно с этим стараясь бороться с болью в голове. Он каким-то образом оказался в теле обыкновенного продвинутого пилота с именем Иван Барли в Звездном Секторе Стрекошущей Цикады.

«Это же более пятидесяти лет назад!»

Судя по воспоминаниям, к которым Вэс получил доступ, все сражения происходили с боевыми машинами, на два или три поколения старшими современной нормы. Система не только закинула его сознание в тело через половину галактики, но и отправила назад во времени, и все это не разрушило умы Вэса или Барли!

Было бы неправильно говорить, что Вэс полностью контролировал тело Барли. Он приравнивал свое текущее положение к паре наложенных друг на друга образов. Барли по-прежнему оставался Барли. А Вэс всё так же был Вэсом. Объединенная сущность состояла из них обоих.

«Я все ещё Барли!» - произнес он сам себе. «Плевать, что за странности происходят, предстоящего сражения никто не отменял!»

Они оба согласились отложить смятение чувств ради устранения большей угрозы для их жизней. Вторжения отморозков на планету.

Из воспоминаний Барли Вэс понял, что тот сражался за довольно-таки сильное государство третьего уровня, названное Областью Ексилис. И пусть оно не могло сравниться ни с одной из второсортных стран Звездного Сектора Стрекошущей Цикады, его относительно обширная территория позволила ему превратиться в местного задиру среди других регионов третьего сорта.

Из-за размеров и благосостояния Область Ексилис нередко давила авторитетом. Но вот все соседние государства состояли из ничтожно мелких республик. Жители часто считали свою территорию дворцом среди гулши, а окружающие – граничащую с ним грязью. Потому каждый из Области Ексилис и называл их грязными подонками.

И как вполне предсказуемый итог – уже достаточно запуганные Областью соседи решили создать Альянс. Альянс Локис объединил свои вооруженные силы и сформировал огромный Меховый Легион, дабы нанести ответный удар региональному агрессору. И сделали они это быстрее, чем предполагала Область.

Война тянулась уже два года. Барли принимал в ней участие с самого начала, но постоянные сражения постепенно сказывались на его сознании и боевой машине. В настоящее время ему поручили защищать местный подземный штаб на второстепенной деревенской планете.

Ни одна из сторон не направила много мехов в эту зону боевых действий. Из-за этого замедлился темп сражений, а сами они разбились на мелкие стычки – обе стороны хотели сохранить свои и припасы и мехов.

«Так. Сейчас мне нужно проверить меха».

Вэс продвигался по укрепленным прочными сплавами коридорам подземной базы. Как и любой другой пилот, он все время оставался в костюме для пилотирования на случай, если сражаться придется немедленно. Из-за стабильного отсутствия технического обслуживания проветривание этой одежды уже начало выходить из строя.

Но на его запах никто не жаловался, ведь все остальные излучали собственные зловония. И к тому же, стоило ему подойти к ангару с боевыми машинами, как резкий запах металлов и топлива подавил всякие человеческие ароматы.

«Шеф!» - окликнул он здоровяка, наблюдавшего за техниками с рампы. «Как оно?»

«Бывало лучше, Барли» - Шеф Джексон покачал головой, пожевывая стимулятор. «Припасы, полученные на прошлой неделе, уже исчерпаны. Я приложил все усилия, чтобы починить твоего Джимми, но вместо руки с мечом отдал предпочтение той, что держит щит».

Прозвучало не особо радужно. В последнем сражении его Джименес сражался против мечника. И пытаясь блокировать хитрые выпады от более ловкого меха, рыцарь получил немало повреждений.

«Я сам взгляну» - смиренно ответил Вэс. «Не помри от работы, шеф!»

«Ха-ха! Я лучше умру от истощения, чем позволю грязным подонкам прострелить мне башку» - Джексон рассмеялся и неспешно удалился.

По своему опыту работы на Гроунинге IV он знал, что отдел технического обслуживания напрягает время и ресурсы до предела. Им приходилось сортировать мехов в порядке важности и класса. Первыми в очереди стояли дорогие машины, пилотируемые офицерами, после чего

некоторое внимание уделялось уже непримечательным моделям, к коим и относился его Джименес.

Вэс добрался до своего металлического коня, и его энтузиазм тут же сдулся, подобно проколотому воздушному шару. Для своего времени проект его был стандартным и имел максимальное количество брони, которую мог выдерживать средний рыцарь. Наряду с простым, но исправным мечом и каплевидным щитом Джименес, очевидно, задумывался как оборонительный рыцарь.

«Медленный и неуклюжий щит».

Что весьма странно, выводы проектировщика Вэса и пилота Барли объединились в беспрецедентно отчетливое видение достоинств Джименеса. Пусть даже проектировщику модели не хватало смелости и вдохновения, он хорошо поработал над созданием способной рабочей лошадки. За последние два года Барли вместе с этой машиной прошел десятки сражений и стычек, и она его не подвела.

Между Брали и этим мехом образовалась связь. Хоть машина и была результатом массового, бездушного производства, нелогичная привязанность парня к ней то и дело позволяла выкарабкиваться из постоянных сражений. В то время как Барли почти никогда не задумывался о значении своих чувств, Вэс считал сие явление любопытным.

Если бы моделью с золотой меткой управлял кто-то вроде него, он смог бы добиться с ней гораздо большего сочетания.

Обычная проверка Барли основывалась на ощущениях, нежели на четком понимании физического состава его боевой машины. В первую очередь он постучал по изношенной броне и погрузился в кабину неактивного меха, предпочитая вдыхать запахи в темноте.

Честно говоря, он осматривал меха не столько на предмет недостатков, сколько ради отвлечения от мыслей о войне. Все то напряжение и беспокойство исчезали, стоило ему только ступить в это убежище.

Однако появление Вэса привело к изменению заведенного порядка. Он включил терминал и проверил диагностику Джименеса. Для Барли большая часть технических показаний наверняка казалась полной бессмыслицей, но Вэс получил хорошее понимание о состоянии его боевой машины.

«Проклятье. Сколько же тут халтуры?»

Рыцарю следовало быть прочным, а оборонительному - еще прочнее. Как показала диагностика, в проект включали неполноценные материалы, а производитель не особо беспокоился о контроле качества.

Вэс подтянул скрытую настройку, запрятанную в операционной системе модели. Она приводила сложные данные в цветовую схему Джименеса.

«Можешь не благодарить, Барли».

Половина компонентов из зелёного окрасилась в жёлтый. И хотя это не казалось чем-то серьезным, такого состояния мех достигал только после десяти лет регулярного использования или пяти лет интенсивных боевых действий. Правая рука и несколько других критических областей мигали тревожным оттенком оранжевого с примесью красного.

Общая картина обескураживала, но могло быть и хуже. Вэс подавил желание взять многофункциональный инструмент и сделать несколько простых исправлений. Техническая компетентность не вписывалась в качка, вроде Барли.

У Вэса, тем не менее, так и чесались руки исправить эти ошибки. «Это всё равно, что садиться в шаттл с барахлящими турбинами. Однажды он просто-напросто тебя убьет, и ты это знаешь».

Пока Вэс и Барли повторно знакомились с их мехом, пролетело несколько часов. Сочетание интуитивного понимания Барли его машины и обширного технического опыта Вэса дало им обоим немало новых выводов.

«Так вот почему руки такие слабые, несмотря на их толстую конструкцию. Сплавы, входящие в состав их внутренней основы, отлично поглощают внезапные импульсы, но склонны к эрозии, если постоянно подвергаются ударам с низким уровнем воздействия».

«Лучшее в этом мехе – его энергетический реактор. Судя по всему, он лицензирован в крупной межгалактической корпорации. Мне не нужно беспокоиться о энергоснабжении, главное, чтобы держались внутренности».

«Продолжительные и постоянные атаки сместили размеры Джименеса. Теперь он асимметричен, половина со щитом отодвинута на полсантиметра по сравнению с половиной, где находится меч. Все это привело к деформации рамы и открытию большего количества разломов».

«И какой технарь додумался зафиксировать соединение приемопередатчика медной проволокой?!»

Нехватка персонала, а также необходимость работать как можно быстрее и экономнее, приводили к множеству неизбежных провалов. Не спасала ситуацию и заурядная долговечность Джименеса. Ведь его проект был передан Области Ексилис в качестве рыцаря, способного обеспечивать выброс максимальной производительности всякий раз, когда они решали подавить одного из своих ранее слабых соседей.

От такой реализации Вэс извлёк урок. «Прогнозы не всегда оправдываются. Можно планировать проект наперед, но не факт, что его будут использовать по назначению».

У Области не оставалось другого выбора, кроме как продлить срок службы боевых машин. Конфликт, охвативший ее границы, затянулся так долго, потому что ненависть заросла слишком глубоко, и для примирения не было достаточно пары схваток.

Вэса эта война не особо то и волновала, но Барли чувствовал себя иначе. После потери столь многих друзей и коллег из-за их упорной агрессии его презрение к так называемым грязным подонкам переросло в слепую ненависть.

Внезапно из динамиков прозвучала тревога. «Внимание! Датчики дальнего действия обнаружили разведчиков, они приближаются к нашей позиции!»

От заведенного порядка не осталось и следа, началась абсолютная суматоха. Техники поспешно собирали наполовину отремонтированных мехов, а пилоты выстраивались перед офицерами.

Капитан Оспри ходил взад-вперед перед сокращенным взводом из одиннадцати пилотов. Раньше их было тридцать.

«Вряд ли грязные подонки нас вычислили, но их разведчики располагаются ближе, чем нам хотелось бы. Со временем их системы разведки смогут распознать следы, неизбежно оставленные нашими мехами, после чего уже пойдут по ним прямо к нашей базе. Наша же задача - остановить их прежде, чем они зайдут так далеко!»

«Так, а они не поймут, что мы располагаемся рядом, если мы появимся из ниоткуда?» - спросила Шондра, почесывая голову. Ее волосы уже начали сесть.

«Поэтому мехи пойдут через резервный туннель и выйдут с другой стороны. Притворимся, что проводим дальнейшее патрулирование и случайно наткнулись на разведчиков. Если все пройдет хорошо, мы обманем их, заставив думать, что наша база находится в противоположной стороне этого сектора».

«Со сколькими противниками мы столкнемся?»

«От семи до девяти, по сканерам не совсем понятно. В основном это легкие мехи, поэтому мы наверняка разобьем их вдребезги, задействовав силу. Ещё вопросы?»

Поняв важность предстоящего дела, они погрузились внутрь металлических роботов. Вэс ступил в кабину своего Джименеса и пробудил того ото сна. Для Барли это сражение ничем не отличалось от любого другого, но для Вэса это был совершенно новый опыт.

«Я впервые выхожу в бой в качестве пилота».

Постоянная уверенность Барли ослабила страх, грозившийся переполнить Вэса. Он всё не мог понять, умрет ли по-настоящему, если Барли постигнет печальный конец. Сможет ли Система вовремя вернуть его сознание или оставит умирать вследствие неудачи?

Он не хотел проверять эту вероятность. «Я должен выжить».

Жажда битвы Барли оттолкнула его страх в сторону. Вэс хотел на собственном опыте прочувствовать, как сражается настоящий пилот.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/667709>